

Первое, что я сделала по возвращении домой, это зашла в подвал и забрала оттуда ножи, что мы купили в торговом центре не так давно.

Все десять штук по-прежнему лежали на своих местах, вероятно, потому, что Даге и его подчинённых не интересовали низкопробные ножики из обычного супермаркета.

Также я прихватила с собой аптечку и большую кучу сушёных продуктов, после чего отправилась в свою комнату.

Моя комната была в очень грязном состоянии, да и койка всё ещё оставалась в комнате Шуюн.

Тем не менее, обычная кровать здесь всё же имелась, просто она была отодвинута в угол комнаты, чтобы освободить место для больничной койки.

Большую часть следующего дня я провела за уборкой, но даже после этой подвижной работы я не чувствовала себя уставшей.

Как и ожидалось, моё тело начало потихоньку приходить в норму. В конце концов, не зря же я съела столько кристаллов эволюции.

Несмотря на то, что внешне я всё ещё выглядела довольно худощавой, на деле же ко мне успела вернуться почти вся бывшая сила. И только я собралась немного вздремнуть после бессонной ночи, как раздался неожиданный стук в дверь. Я тут же рефлекторно выхватила нож.

- Эрге, это Шуюн.

Я замерла на мгновение, после чего спросила:

- Что такое? Я как раз собирался лечь спать.

- Оу, тогда не буду тебя тревожить. Спокойной ночи.

По какой-то причине меня тут же поразила волна разочарования--неужели в глубине души я желала, чтобы Шуюн вошла ко мне?

Простояв молча какое-то время посреди комнаты, я внезапно поняла, что совсем забыла ответить.

- Спокойной, - отозвалась я, хоть и не знала, стоит ли она всё ещё за дверью или уже ушла. Я тихонько присела на пол. Всё это время я действовала очень осторожно, так что вряд ли могла

вызвать чьё-либо подозрение.

Но раз Даге всё же узнал о моих вылазках, то высока вероятность того, что об этом ему рассказала именно Шуюн.

Это немало меня расстроило, однако я так же была вынуждена признать, что с самого начала слишком много о себе возомнила. Шутуан и Шуюн были настоящими братом и сестрой, в то время как я не более чем похититель чужого тела, простая подделка.

Мне бы стоило обрадоваться, что меня не пристрелили прямо на месте в тот раз. С чего я вообще взяла, что вправе стоять перед этими двумя с гордо поднятой головой?

Сухо усмехнувшись над собственной глупостью, я встала и отложила в сторону аптечку, после чего принялась прятать ножи в различных уголках комнаты.

Затем же я, повернув замок, заперла свою дверь. Хоть там, снаружи, и имелся ключ, способный открыть эту дверь, одного лишь звука поворачивающегося в замочной скважине ключа хватит, чтобы разбудить меня.

Если бы ко мне вернулась хотя бы половина силы и настороженности Гуан Веюн, даже не сумев победить, мне вполне по силам было бы обеспечить себе путь для побега от подобных наёмников.

Лишь спрятав последний нож под подушкой, я смогла достаточно расслабиться и с уютом отойти в мир грёз. Наконец-то я действительно почувствовала, что наступил апокалипсис.

Счастливые деньки не могут длиться вечно. Эта истина является нерушимым фактом в любом мире.

* * *

На следующий день я спустилась вниз к завтраку. Припасы в комнате были не более чем предосторожностью. В конце-то концов, не могла же я и дальше безвылазно сидеть в своей комнате.

Это было бы совсем непрактично.

Как только я зашла в гостиную, беззаботная болтовня за столом на мгновение затихла. Лишь дядя с тётей не заметили перемены в общем настроении.

Тётя даже бодро поприветствовала меня:

- Сяо Ю, присоединяйся скорее.

Заняв своё место рядом с Шуюн, что сидела уткнувшись в тарелку, не решаясь даже глаз на меня поднять.

На лице Цзянг Шутиана уже не было и тени той ярости, что проявилась прошлой ночью.

- Сяо Ю, по поводу тех кристаллов эволюции. Существуют ли какие-нибудь ограничения по их употреблению, о которых нам стоит знать заранее. – как ни в чём ни бывало заговорил Даге.

- Нет, – я сделала паузу, после чего уточнила. – Обычно нет. Среди кристаллов эволюции, возможно, существуют и особые разновидности, но я о них ничего не знаю.

В предыдущем мире у Гуан Веюн не было ни малейшего шанса заполучить себе подобный особенный кристалл эволюции. Ей не выпадало даже обычных высокоуровневых.

А вот «он» частенько лакомился подобными качественными кристаллами эволюции. Все такие кристаллы либо съедались им самим, либо давались его подчинённым за особые боевые заслуги.

Такой обычный боец, как я, не мог даже надеяться получить подобную награду.

В те времена гуляло множество слухов, подлинность которых определить было крайне сложно. Один из таких слухов гласил, что если человек попытается съесть кристалл более высокого уровня, чем он сам, это приведёт к некоторым серьёзным последствиям.

Но многие из подобных слухов были простыми выдумками.

В случае с этим конкретным слухом высока вероятность того, что его специально распространили сильные мира сего, чтобы не позволить другим людям съесть эти элитные кристаллы эволюции самим, стоит таковым попасть в их руки.

И тогда у сильных людей появится шанс украсть эти кристаллы у слабых.

В любом случае, сомневаюсь, что подобные излишне высокочеловеческие кристаллы вообще могут появиться сейчас, на ранних стадиях апокалипсиса, так что не думаю, что стоит упоминать эти слухи.

По крайней мере, пока. Если расскажу о них сейчас, а потом выяснится, что всё это лишь пустые слова, это приведёт лишь к ещё большим проблемам и недоверию ко мне.

- Да разве могут быть какие-либо ограничения, когда он уже успел сожрать целую кучу? – сухо выпалила Тсенг Юнкиан. – Он правда не знает или опять решил приберечь информацию для себя?

- Юнкиан, это рыбка такая вкусная. На, попробуй. – Лилия подцепила кусочек рыбки и сунула его в тарелку Тсенг Юнкиан, попутно исподтишка пиная её под столом.

Хоть это и было выполнено весьма тонко и аккуратно, я всё равно заметила. Все остальные воздержались от каких-либо комментариев, да и Цзянг Шутуан более не стал задавать никаких вопросов.

В то же время он не стал упрекать Тсенг Юнкиан за её резкие слова и просто произнёс:

- Давайте же есть. Все молча приступили к трапезе. Прошло немало времени, прежде чем атмосфера за столом вновь стала непринуждённой. На лицах тёти с дядей всё ещё читалось лёгкое потрясение, Шуюн сидела, уставившись на свою чашку риса, а я просто молча ела.

- Кристаллы эволюции полезны не только как средство усиление способностей, но и позволяют укрепить тело, – закончив с едой, я бросила напоследок лишь это предложение, после чего незамедлительно вернулась в свою комнату, не став даже убирать за собой со стола.

Вернувшись в комнату, я взяла один из ножей и принялась критически осматривать его. Качество этого оружия и впрямь оставляло желать лучшего. Не удивительно, что Цзянг Шутуан и остальные не проявили к ним никакого интереса. Да и к тому же, у них было их огнестрельное оружие. Когда обычный человек сталкивается с непонятными созданиями вроде иных, он предпочитает стрелять в них с большого расстояния.

Никто в здравом уме не захочет сразиться с ними в ближнем бою. Именно поэтому первые два года апокалипсиса люди потратили на бессмысленную борьбу друг с другом за амуницию.

Никто тогда не осознавал, что тем самым они теряют драгоценные два года практики, которые они могли бы использовать для оттачивания своих способностей.

Уже на третьем году всё огнестрельное оружие превратилось в простые бесполезные куски металла, так как обычные пули более не могли пробить толстые панцири иных.

Подобные пули, что не были насыщены энергией огня или же воды, годились лишь на то, чтобы помочь иному почесать спинку. Иные в этот период, забавляясь, сами просили о подобных выстрелах, говоря что-то вроде

«Оу-оу, а теперь ещё два выстрела чуть левее. Там так сильно зудит»--к тому времени все они уже успели обучиться человеческому языку.

Тогдашние жалкие способности Гуан Веюн были действительно бесполезными, однако сейчас, когда в моей голове находятся воспоминания о множестве по-настоящему сильных мира сего, я уже не совершу былых ошибок.

К примеру, слепо полагаться на силу огнестрельного оружия, при этом наивно полагая, что способности годятся лишь для призыва горстки воды или для замены спичек. И это моё знание сейчас наиболее ценно.

Я покрутила нож в руках. Если честно, этот нож мне нужен лишь как основа, так что его качество не имеет большого значения. Сосредоточив всё своё существо на одной точке, я крепко сжала руку.

Тут же из моего сжатого кулака начали исходить потрескивающие звуки, и вскоре весь нож в моих руках покрылся слоем льда.

Но это был далеко не тот результат, который я рассчитывала получить.

Этот лёд был слишком хрупким, не многим лучше самого ножа. Я сфокусировалась и принялась принудительно сжимать кристаллы льда на поверхности ножа.

Этот процесс оказался весьма трудоёмким и занял фактически всю первую половину дня. Я отрывалась лишь однажды, чтобы по-быстрому заглотить свой обед, прежде чем продолжить свой эксперимент.

И лишь к шести часам мне наконец-то удалось добиться желаемого результата. Вот только я не думала, что в процессе сжатия довольно толстый слой льда превратится в невероятно тонкую ледяную мембрану на поверхности ножа, что была даже тоньше пластиковой обертки для еды. Её даже фактически не было видно.

Это же просто нереально.

Да сколько же слоёв льда мне придётся создать и сжать, чтобы сделать из этого ножа художественно значимое оружие?

Страхнув с его поверхности лишние льдинки, у меня не было иного выбора, кроме как продолжить создание и сжатие льда, покрывающего нож.

Хоть мне и хотелось успеть закончить ещё хотя бы несколько слоёв, но сжатие льда отнимало гораздо больше сил, чем создание ледяной лопаты или же ледяного кинжала.

В итоге меня хватило лишь на ещё один раз, но даже этот один единственный слой привёл к жуткой головной боли.

Решив, что на сегодня хватит, я вновь засунула нож под подушку и легла спать.

Битва на истощение продолжится завтра. Головная боль не давала мне расслабиться, так что заснуть не получалось.

В конечном итоге я махнула рукой на свои попытки вздремнуть и вместо этого принялась обдумывать события из прошлого, надеясь припомнить ещё что-нибудь полезное.

Однажды мне посчастливилось собственными глазами лицезреть силу Ледяного Императора.

Этот так называемый Ледяной Император принадлежал к самой что ни на есть элите человечества.

В руках он держал ледяной меч, что был целиком и полностью сделан лишь из льда. Однако этот лёд был прочнее бриллианта--хотя, в постапокалиптическом мире бриллиант уже и не являлся прочнейшим минералом на планете.

«Он» полагал, что меч Ледяного Императора создан из пермалюда – сверхпрочного вещества, получаемого путём многократного применения способности льда.

«Он» даже настаивал на том, чтобы все называли это вещество «бриллиантовый лёд».

Этот лёд был создан Ледяным Императором, и тот никогда не давал этому льду никаких названий, так какого фига «он» так настойчиво желал назвать его?

В любом случае, в тот раз нам довелось увидеть сражение между Ледяным Императором и иным.

Даже находясь на большом расстоянии, мы чувствовали ужасающую взрывную силу, присущую элите.

Увидев это, «он» заявил с нотками зависти в голосе, что однажды непременно станет даже сильнее Ледяного Императора.

В нашем округе он может и принадлежал к числу сильнейших, однако сравнивать его силы с силами настоящего элитного воина человечества было бы так же абсурдно, как и мышонка со слоном.

Но в то время я, как истинная идиотка, даже подбодрила его, сказав «Ты станешь гораздо сильнее Ледяного Императора, я уверена. Это всего лишь вопрос времени».

Вспоминая об этом сейчас, мне хочется придушить мою прошлую «я». Но тот момент был, пожалуй, единственным случаем за всю историю, когда я искренне радовалась тому, что в качестве сверхсилы получила острое зрение.

Энергия, что излучают элитные бойцы во время боя, настолько сильна, что находиться слишком близко может быть попросту опасно.

Чтобы обеспечить собственную безопасность, у нас не оставалось иного выбора, кроме как наблюдать за сражением с очень, очень большого расстояния.

Но благодаря своему улучшенному зрению, я всё равно могла худо-бедно следить за ходом битвы. И это было самое красивое сражение, какое я когда-либо видела.

Множество парящих в воздухе льдинок самых разных форм и размеров переливались и блестели под яркими лучами солнца.

И даже когда их поверхность покрывалась капельками крови и ошмётками плоти, они всё равно выглядели как прекрасные яркие ледяные скульптуры.

Что же до самого Ледяного Императора, мне не удалось как следует рассмотреть его лицо, однако те ловкие движения, та потрясающая воображение скорость и сила...

Уже проваливаясь в сон, я подумала о длинном клинке Ледяного Императора и решила, что тоже непременно должна обзавестись каким-нибудь длинным оружием. Завтра раздобуду метлу и использую рукоятку в качестве основы.

О, Ледяной Император... Достойна ли я хотя бы мечтать о том, чтобы стать тобой в этой жизни?

* * *

Шёл 5-ый день моих трудностей с созданием оружия и 20-ый день апокалипсиса.

Наконец-то мне удалось закончить создание ножа и шеста. Несмотря на то, что толщина пермалюда не достигала даже одного сантиметра, он был невероятно твёрдым.

Конечно, с мечом Ледяного Императора эти два предмета не шли ни в какое сравнение, однако для 20-ого дня апокалипсиса являлись весьма неплохим оружием.

Я прицепила нож к своему левому бедру, а две половинки шеста засунула в рюкзак. По плану я должна буду суметь соединить два куска шеста при любых даже самых непредвиденных ситуациях.

Хоть соединённые обычным льдом две части шеста и делают всю конструкцию заметно более уязвимой, я не могу разгуливать по улице с подобной длинной штуковиной, так как она делала бы меня уж больно заметной. Не говоря уже о том, что длинный шест попросту тяжело носить с собой.

Однако, как я уже сказала, для 20-ого дня апокалипсиса оружия подобного уровня мне будет более чем достаточно.

Даже самая уязвимая часть шеста, соединение, по прочности не уступала стали.

Сейчас на дворе был самый разгар дня. Разумеется, мне было бы куда сподручнее выбраться наружу глубокой ночью, вот только теперь я уже не могла себе этого позволить, если, конечно, не желала вызвать к себе ещё большее недоверие.

В итоге я решила просто выйти из дома через парадную дверь.

Если кто-то спросит меня потом о причине моего ухода, я всегда смогу солгать что, мол, заскучала и пошла искать припасы.

В любом случае, даже если и оставались ещё какие-нибудь захоронения, которые мне не удалось в своё время отыскать, их уже наверняка успели раскопать ради кристаллов.

Так что теперь они уже не смогут обвинить меня в присвоение чужих военных трофеев!

Я принялась идти по улице прочь от входной двери нашего дома.

Убедившись в том, что со стороны дома меня более не было видно, я нашла подходящую машину, выбила стекло и завела мотор.

Умение завести машину путём соединения двух проводов – базовый навык предыдущего постапокалиптического мира, которым владели даже пятилетние дети. Цзянг Шую был всего лишь восемнадцатилетним подростком, который, скорее всего, даже ещё не имел собственных водительских прав, однако мне было уже тридцать пять лет.

Во времена предыдущего апокалипсиса мне даже пришлось как-то раз управлять танком--хотя, если честно, тогда у меня попросту не было иного выбора.

Солдату, что изначально управлял тем танком, оторвало голову атакой одного иного, так что, даже если изначально я и не знала, как им управлять, мне просто-напросто пришлось научиться!

Я ехала по улицам добрых полчаса пока не решила, что так далеко от дома Цзянг Шутан со

своими подчинёнными уж точно не заберётся.

В конце-то концов, их приоритетной задачей было зачистить все близлежащие районы от иных, в то время как поиск дополнительных припасов был на втором месте.

Заглушив мотор автомобиля, я тут же выскользнула из водительского кресла и притаилась за углом ближайшего здания.

Сам по себе звук движущейся машины, может, не так уж и громок, однако в гробовой тишине постапокалиптического мира он звучит очень даже отчётливо и способен привлечь внимание некоторых типов иных.

Как и ожидалось, не прошло и нескольких секунд, как объявились несколько иных, которые незамедлительно принялись прыгать по крыше автомобиля.

Судя по тому, что они не нападали друг на друга, можно предположить, что у этих иных был другой источник пищи, позволяющий им утолить свой голод.

Им не приходилось опускаться до каннибализма подобно тому случаю с качком и медсестрой.

Если бы сейчас у меня было какое-нибудь огнестрельное оружие, я с легкостью могла бы прострелить им головы одним лишь выстрелом.

Но подобное не входило в мои планы. Моей целью было освоиться со своей новой способностью и отработать приёмы ближнего боя.

Прямо сейчас я всё ещё плохо понимала, на что способно тело Цзянг Шую.

К тому же это тело пережило чёрный туман лишь однажды и совсем недавно оправилось от серьёзных ранений, так что трудно было сказать наверняка, сколько боевого потенциала Гуан Веюн оно будет способно перенять.

После недолгого раздумья, я перепрыгнула через забор и приземлилась на внутреннем дворе дома.

Этот район был очень похож на тот, где живём и мы. Все дома здесь стояли обособлено с отдельными огороженными участками земли.

Я подозревала, что к этому времени иные уже успели разобраться с концепцией доминирования на территории.

Поэтому без абсолютной уверенности в своей победе иные не станут вторгаться на территорию другого иного. И этот закон как раз и давал мне превосходную возможность для действия.

Я вытащила из рюкзака две половинки своего ледяного шеста и сморозила их воедино, превратив в единое длинное оружие.

Затем, подпрыгнув с помощью этого шеста, я зацепилась рукой за решётчатые перила террасы второго этажа и подтянула себя наверх. Таким образом, мне удалось без каких-либо происшествий проникнуть на второй этаж дома.

Это тело и впрямь превосходно.

Взглянув на собственные руки, я заметила, что теперь они стали куда объёмнее и мясистей.

Назвать их мускулистыми пока язык не поворачивался, однако парочка боёв с иными и несколько порций кристаллов эволюции непременно заставят их обрести дополнительным объёмом плоти уже в ближайшие несколько дней.

Перехватив покрепче шест, я аккуратно толкнула высокое, во весь рост, окно террасы.

Будучи незапертым, оно с лёгкостью отъехало в сторону, и я смогла бесшумно пробраться внутрь комнаты.

Лишь оставив свой рюкзак на полу, я действительно приступила к поиску иных.

Это не заняло много времени. Всего их было двое, и они сладко посапывали, лёжа на длинном диване гостиной и облокотившись друг на друга. В этой ситуации не было ничего странного.

Недалеко отсюда я заметила речку и небольшую рощицу, где по-прежнему должно водиться немало зверей и расти множество трав.

До тех пор, пока еды в достатке, иные вполне могут сосуществовать друг с другом. Но вместе с тем вид внезапно обезумевшего и пожирающего своего товарища иного тоже довольно обыден. Иные появились в этом мире совсем недавно, так что пока их поведение можно сравнить с таковым у детей с их непостоянными, порой взрывными эмоциями.

Но со временем они начнут помогать друг другу и объединяться в колонии, в результате чего начнут образовываться различные скопления иных.

Через десять лет после начала апокалипсиса мир уже был чётко поделён между четырьмя фракциями: людьми, звероподобными иными, растенеподобными иными и человекоподобными иными. Люди уже более не являлись доминирующей расой, да и сильнейшей фракцией они

также не были.

С самого начала апокалипсиса и до момента смерти Гуан Веюн своё место на вершине иерархической пирамиды, бесспорно, удерживали человекоподобные иные.

Однако всё это дела далёкого будущего, на обстоятельства которого я не способна повлиять прямо сейчас. Мне следует сосредоточиться на той задаче, что стоит передо мной в данный момент.

Два иных. Хватит ли мне сил разделаться с обоими?

Я ещё крепче сжала шест в своей руке, чувствуя лёгкую неуверенность.

В прошлом, помимо стрельбы из пистолетов, Гуан Веюн не была особо искусна во владении каким-либо иным оружием.

В начале апокалипсиса ни у кого не было нормального оружия, так что людям приходилось обороняться тем, что было под рукой.

Ещё вчера ножом приходилось нарезать лишь мясо для готовки, а уже сегодня его использовали для нарезания всевозможных эволюционировавших существ. Заострённые деревянные ручки швабр использовались в качестве пик.

Всё это было вполне обычной практикой. В те времена буквально всё было в дефиците.

Деревянные самодельные пики и ножи были самым распространённым видом оружия, поэтому ими я умела орудовать. Более того, довольно умело.

В конце-то концов, на поздних стадиях апокалипсиса огнестрельное оружие стало бесполезно, так что, если бы у меня не было припасено какого-нибудь альтернативного варианта, я бы и минуты не протянула.

Как говорится, истинные возможности человека познаются в критических обстоятельствах.

К тому же шест в моих руках вовсе не был простой палкой; при каждом ударе он будет наносить дополнительный урон холодом.

В прошлой жизни мне никогда не представлялось возможности драться подобным высокотехнологичным шестом. Гуан Веюн выживала, сражаясь обыкновенной рукоятью швабры, в то время как у Цзянг Шую сейчас в руках был настоящий морозящий шест.

Если я умру сейчас, всего лишь в 20-ый день апокалипсиса, то, чёрт побери, я вполне заслужу подобную участь.

Если принять в расчёт мой нынешний уровень силы, то даже если я не сумею одолеть сразу двух иных, побег мне всё равно должен удастся.

В результате, решив положиться на снисхождение богов, я подобрала с пола опрокинутый элемент декора и бросила его вперёд, рассчитывая узнать сколько именно иных придёт на шум...

Ух, пожалуйста, хоть бы там не было ещё и третьего иного.

Похоже, небеса сегодня были милостивы ко мне. На спровоцированный мной звук отреагировали оба иных, однако один из них оказался куда ленивее своего товарища.

Он лишь немного изменил свою лежащую позу, после чего опять затих.

В итоге в мою сторону побрёл всего лишь один иной.

Я бросила ещё один предмет, заманивая его на второй этаж, тем самым обеспечивая себе большой промежуток времени.

сли повезёт, перед нападением второго иного я уже успею разобраться с первым.

Глядя исподтишка на приближающегося противника, я про себя гадала, к какому типу относится этот иной, ведь пока у него было вполне себе человеческое обличие. В будущем, не помню точно когда, иные начнут приобретать различные странные черты, однако на данном этапе большинство из них всё ещё имеют обличие человека, что является их сосудом.

Те иные, что осели в домах, преимущественно появились на свет из тел людей. Иногда ещё можно встретить обращённых в иных домашних животных, но большинство из них были съедены человекоподобными в первые же дни.

Новорождённые иные всегда чертовски голодны, так что у небольших по размеру иных-питомцев шанс на выживание весьма мал.

Это верно, что размер тела далеко не всегда отражает мощь иного, но всё равно служит довольно неплохим способом оценки силы. Идущий в мою сторону иной был очень худощавым, так что вряд ли он относился к силовому типу.

Также, раз уж он заметил меня лишь когда я специально произвела шум в доме, он не должен обладать ни острым слухом, ни чутким обонянием, ни звериным чутьём.

Принимая во внимание всё сказанное, велика вероятность того, что он принадлежит к скоростному типу. Особые способности иных чаще всего были связаны с каким-либо усилением физических возможностей их тела, в отличие от нас, людей, у которых в большинстве своём развились необычные сверхъестественные навыки вроде дара контролировать огонь или воду.

Я полагаю, что подобные различия прежде всего связаны с современными новеллами, комиксами и фильмами, что не в малой степени развили фантазию людей.

Обрушивающееся на Статую Свободы цунами, объятый пламенем небоскрёб Тайбэй 101, одетый в обтягивающий костюм и улетающий к горизонту мускулистый мужчина и так далее.

В ожидании иного я затаилась прямо за углом лестницы.

И только он ступил на второй этаж, как я тут же замахнулась на него шестом, однако в последний момент иной всё же успел отвести голову в сторону.

Шест всего лишь легонько чиркнул по его щеке, но и это небольшое прикосновение сумело заморозить довольно большой участок кожи на его лице, отчего тот незамедлительно завыл от боли.

Мой первый удар оказался промахом, однако на этом я не остановилась и, сделав стремительный разворот, нанесла второй удар.

В этот раз я уже целилась не в голову.

Этот иной, похоже, был очень чувствителен в отношении любых направленных в его голову атак, что делало её крайне проблематичной целью.

Вместо этого я пригнулась и ударила по его коленям. С резким хрустом его нога разломилась на две части, согнувшись под неестественным углом.

Из пораженного участка теперь торчали фрагменты кости, что прорвали плоть. Это, пожалуй, выглядело особенно отвратительно.

Иной взревел от нестерпимой боли и повалился на пол. Углядев в этом шанс, я тут же обрушила на его голову мощный удар сверху.

Затем же после звука, похожего на хруст разбивающегося арбуза, иной окончательно распростёрся на полу, слегка подёргивая конечностями.

Я была на 80% удовлетворена результатом этого боя.

Я оказалась сильнее, чем полагала. Как видимо, съеденные мной кристаллы эволюции не прошли даром.

Я отняла 20%, так как была слегка недовольно тем фактом, что мне не удалось размножить ему черепушку первым же ударом шеста.

С другой стороны, то была моя самая первая атака, да и это тело лишь недавно полностью восстановилось от ранений, так что, пожалуй, мне не стоит быть к себе слишком строгой.

В этот момент снизу раздался яростный рёв и звук приближающихся шагов, что стало сигналом появления второго иного.

А вместе с ним мне достался и прекрасный подарок в виде ещё одного кристалла эволюции.

Мои губы растянулись в довольной улыбке, и именно в этот момент мой взгляд случайно упал на собственное отражение в зеркале туалетного столика.

Эта улыбка была столь сногшибательна и привлекательна, что у меня даже мурашки по спине побежали.

* * *

Пронесшись таким образом ещё через три дома, я решила, что пора закругляться на сегодня.

Очень скоро местные иные должны будут заметить странное положение дел в округе.

Будет совсем не смешно, если я окажусь окружена целым полчищем врагов.

Вернувшись домой, я сразу поняла, что Цзянг Шутиан и его команда ещё не вернулись.

Обстановка внутри была столь спокойная, словно я никуда и не отлучалась.

Даже Шуюн, тётя и дядя всё ещё считали, будто бы я сижу в собственной комнате. Но, несомненно, был кто-то, чьей обязанностью на сегодня было следить за окружающей обстановкой с чердака. Этот человек, разумеется, не мог пропустить момент, когда я покидала дом.

Иными словами тому человеку либо глубоко плевать на то, что со мной может случиться, либо он даже надеялся, что меня прикончат где-то там снаружи, а? Не знаю, кто именно сидит на стрёме сегодня, но, опять-таки, разве это имеет хоть какое-то значение?

Направившись в свою комнату, все мои мысли были о том, чтобы поскорее принять душ.

В ходе нескольких недавних боёв на меня попала кровь иных, так что от меня сейчас исходил неприятный металлический запах крови.

Но стоило мне открыть дверь, как со стороны комнаты Шуюн раздался звук торопливых шагов.

Дверь её комнаты резко распахнулась, и наши взгляды на мгновение встретились.

В тот же момент я нырнула в комнату и закрыла за собой дверь. Металлический запах крови был слишком силён. Стоит ей приблизиться ко мне, как она непременно начнёт интересоваться о том, чем я занималась всё это время

. Если Шуюн узнает, что я уходила из дому с целью поубивать иных, разве ж она не донесёт на меня Цзянг Шутяну? Если это произойдёт, мне станет ещё сложнее выбираться наружу. Это очень важный для меня период. Я просто обязана съесть как можно больше кристаллов в этот промежуток времени.

Какое-то время я простояла у двери, немного озадаченная тем фактом, что никаких стуков так и не последовало.

Я заколебалась, но в то же время не могла взять и открыть дверь, чтобы проверить, так что решила просто забыть об этом и пойти в душ.

После душа я привычным жестом бросила взгляд в зеркало, чтобы оценить нынешнее состояние своей мускулатуры.

Весьма и весьма неплохо.

Теперь я уже не была похожа на дистрофика, а скорее на юнца, склонного к худобе.

Я зализала назад волосы, что в мокром состоянии доставали до лопаток, про себя подумывая, что неплохо было бы подстричься.

Отправившись за подходящими ножницами, я отворила дверь своей комнаты и замерла от неожиданности. Прямо за моей дверью с понурой головой стояла Шуюн...

Неужели она стояла здесь всё это время?

- Что-то не так? Я тебе зачем-то нужен? – торопливо поинтересовалась я.

Однако она так и не ответила на мой вопрос, в итоге мне оставалось лишь повторно её окликнуть:

- Шуюн?

- Эрге, ты... винишь в случившемся меня?

Шуюн стояла, опустив голову, так что я не могла увидеть выражение её лица, но я всё же видела капающие на пол слезинки.

- Это я рассказала Даге о том, что ты выбирался ночью из дому. А потом вы из-за этого поссорились. Я ведь всего лишь... всего лишь беспокоилась о том, что это может быть очень опасно. Я не хотела, чтобы тебя снова ранили. Ты лишь недавно наконец-то поправился и перестал выглядеть как ходячий скелет...

- Нет, я тебя не виню, – поспешила успокоить её я.

- Лжец, тогда почему же ты избегаешь меня в последнее время? – Шуюн резко подняла свою голову.

Её глаза были красными, а по щекам всё ещё струились слёзы.

- Эрге, я больше ничего никому не скажу. Я не скажу ничего о том, что ты делаешь. Даже если Даге спросит, не скажу! Только, пожалуйста, не игнорируй меня больше, – взмолилась Шуюн.

Мне оставалось лишь ошарашено стоять, без возможности объясниться.

Это правда, что я специально держалась от Шуюн на расстоянии, но делала я это не из-за того, что винила её в моей с наёмниками ссоре.

Я всего лишь опасалась, что её могут приписать к моим сторонникам и начать принижать за это. Моя милая добросердечная Шуюн с самого начала апокалипсиса присматривала за инвалидом вроде меня, да и, ко всему прочему, ещё и выполняла всю работу по дому.

Как я могу допустить, чтобы кто-то возненавидел такого человека, как она?

- Я правда ни в чём тебя не виню, – легонько приобняв её за плечи, я продолжила.

- Просто сейчас мне многие не доверяют, поэтому для тебя будет лучше держаться от меня подальше. Иначе они могут начать выплёскивать своё раздражение на тебя.

Услышав мой ответ, Шуюн смахнула с лица слёзы и решительно заглянула мне в глаза:

- Если им так охота поиздеваться надо мной, пусть! Ты мой Эрге! Кто бы тебя ни ненавидел, ему придётся ненавидеть и меня тоже! Пусть не думает, что я продолжу готовить этому человеку еду и стирать его бельё!

Я рассмеялась.

Боже, эта младшая сестрёнка просто не может стать милее, чем уже есть! Я люблю тебя, сестрёнка! Даже если в душе я женщина, я всё равно хочу жениться на тебе. Может, всё-таки дашь мне шанс?..

Шуюн сначала внимательно всматривалась в выражение моего лица, после чего неуверенно улыбнулась и шутливо поинтересовалась:

- Ну так что, Эрге, ты больше не злишься на меня?

- Я с самого начала не злился на тебя.

- Врунишка, – надула губки Шуюн, – ты же только что назвал меня «Шуюн». Когда ты злишься, ты всегда перестаёшь звать меня «Юн-юн».

Я ошарашено замолкла.

Это верно, в начале нашего разговора я назвала её «Шуюн», однако даже я сама этого не заметила.

- Эрге, ты должен чётко и ясно сказать, что больше не злишься на меня, иначе я тебе не поверю.

Я внимательно заглянула в глаза Шуюн, после чего втянула её внутрь комнаты. Та же, явно чувствуя себя здесь весьма комфортно, недолго думая прошествовала к кровати.

Усевшись и оглядевшись по сторонам, Шуюн недовольно заявила:

- Эрге, ты что-то уж больно разленился. Пол весь пыльный и грязный, а ты ничего с этим не делаешь. Позже я помогу тебе хорошенько убраться здесь.

Эта Мей-мей действительно...

Продолжая наблюдать за Шуюн, моё сердце болезненно сжалось в груди.

Ты действительно невероятно милая младшая сестрёнка. Разве не было бы просто замечательно, окажись я твоим настоящим Эрге?

- Юн-юн, почему ты никогда не подозреваешь меня? После того, как я поведал вам о Гуан Веюн, тебя правда ни разу не посещала мысль, что я могу оказаться заблудившимся призраком, что просто использует тело твоего Эрге?

Эта была та чередa вопросов, которую я могла задать Шуюн, но никогда бы не посмела задать Цзянг Шутяну.

Я слишком боялась услышать утвердительный ответ, ведь в таком случае у меня было бы всего два пути: побег из дома или же смерть.

Но Шуюн...

По какой-то причине я всегда чувствовала, что она никогда не причинит мне боль. Ни при каких обстоятельствах.

Шуюн в ответ вылипилась на меня озадаченным взглядом:

- Эрге, ты что, опять обо что-то ударился головой?

Услышав подобный несерьёзный ответ, из моего тела ушло всё былое напряжение, и я произнесла слегка беспомощным голосом:

- Нет. Я сейчас абсолютно серьёзен. Ты правда не подозревала меня? Вообще ни разу? Ведь даже я сам не уверен... кем мне следует себя считать, да и вас тоже.

На лице Шуюн тут же отразилось полное непонимание. Она просто молча смотрела на меня, от чего я почувствовала укол совести в груди.

Всё ведь шло так хорошо. Эти брат с сестрой ни разу даже не подозревали меня, так зачем же я сама стремлюсь всё испортить? У Цзянг Шую есть и семья, и сила, и внешность. Он преуспевает во всём, в то время как Гуан Веюн была просто-напросто ужасна. Особенно в оценке людей. Ну почему я не могу забыть об этой Гуан Веюн и счастливо жить дальше как Цзянг Шую?

- Эрге.

Я рефлекторно опустила голову и взглянула на сидящую Шуюн.

Она же игриво улыбнулась:

- Стоило мне позвать тебя «Эрге», как ты тут же откликнулся. Так как же ты по-прежнему можешь говорить, что не являешь моим Эрге?

- И то верно, – я выдавила из себя натянутую улыбку. – Забудь. Просто притворись, что я ничего не спра--

- Ге, ты спас меня, – неожиданно перебила меня Шуюн, вот только я не поняла, зачем она вспомнила об этом сейчас. – Мир стал таким уже на третий день после твоего пробуждения. Ты был худым и слабым тогда. Я, тётя и дядя были куда сильнее и здоровее тебя, но все мы полагались на тебя.

- Это лишь потому, что Даге рядом не было, – усмехнулась я.

- Даге никогда нет рядом, – ворчливо заявила Шуюн. – Дяди и тётя тоже почти никогда не бывает дома. В основном остаёмся лишь ты да я.

Ты да я, вот только «я» теперь стало совсем другим «я».

- Эрге, в тот раз, когда Лин-бо выскочил из подвала, ты не только затолкал меня внутрь подвала, но и велел ни за что не выходить наружу. В тот раз я действительно думала, что ты погиб, – голос Шуюн начал дрожать, а глаза вновь стали краснеть.

- Эрге, ты спас меня, а я просто позволила тебе остаться снаружи. Это я та, кто не достоин называться твоей младшей сестрой, – с раскаяньем заявила она.

- Что за глупости ты говоришь! – тут же возмутилась я. – Ты же моя прелестная младшая сестрёнка. Это я велел тебе не выходить. Если бы ты действительно открыла ту дверь, то не только ты, тётя с дядей также погибли бы! Ты попросту не могла её открыть!

Шуюн вытерла уголки своих глаз, после чего с улыбкой произнесла:

- Если бы ты не был моим братом, разве ты бы стал рисковать собственной жизнью ради незнакомцев? Ге, ты, может и, потерял память, но всё равно остаёшься моим Эрге, – после чего едва слышно добавила. – Должен им быть.

Сумев расслышать те последние слова, я неожиданно осознала одну важную вещь.

Не важно, являюсь ли я её настоящим Эрге или нет, сама она всегда будет считать меня таковым. Рискую собственной жизнью, я спасла как её саму, так и тётю с дядей. При этом тогдашнее состояние моего тела было настолько плачевно, что даже стойкий Цзянг Шутиан

потерял своё самообладание при виде меня, что уж там говорить о Шуюн.

Что же прикажете ей делась, окажись я действительно всего лишь вселившимся в тело её брата призраком? Какого чёрта я собственными руками загоняю её в столь сложную ситуацию? Да что я творю?

- Я твой Эрге, – поспешила признать я. – Прости, видимо меня настолько сильно ударило по голове, что я умудрился забыть такую очевидную истину. Если бы я не был твоим настоящим Эрге, я не стал бы рисковать собой, спасая ваши жизни. В конце-то концов, в мире нет подобных святых людей, что ценой собственной жизни безвозмездно спасают незнакомых им людей.

- Угу! – Шуюн принялась энергично кивать головой, после чего неожиданно бросилась в мои объятия, и крепко обняла, не желая выпускать.

Я должна быть Цзянг Шую. Должна им быть.

* * *

Как я и ожидала, во время ужина тема моего ухода из дома была поднята в присутствии Цзянг Шутяна. И тем человеком, что наблюдал за обстановкой с крыши дома, была не Тсенг Юнкиан, как я сначала предполагала, а Каин.

Эта новость явно шокировала Цзянг Шутяна.

- Куда это ты ходил, Сяо Ю? Ты что, думаешь, что в подобное-то время можешь позволить себе бродить где ни попадя? – яростно выпалил Цзянг Шутян.

- Дома слишком скучно. Я решил осмотреть ближайшие дома на предмет полезных припасов, – равнодушным голосом пробормотала я.

- Это слишком опасно! Пусть мы и зачистили весь близлежащий район от иных, нет никакой гарантии, что мы никого не пропустили. Он не заподозрил меня в какой-нибудь очередной выходке. Это немного успокаивает.

- С этого момента ты под домашним арестом! – выпалил Цзянг Шутян не терпящим возражения тоном.

Я же ничего на это не ответила, лишь продолжила медленно и планомерно жевать свою еду.

Ему в любом случае придётся покидать дом вместе со своими подчинёнными, а оставшийся на стрёме человек вряд ли попытается остановить меня, не давая угодить в руки смерти.

- Цзянг Шую! Посмотри мне в глаза! – взревел от негодования Цзянг Шутан.

- Да не злись ты так, Даге! – с беспокойством воскликнула Шуюн. – Эрге целых два месяца провёл в постельном режиме да в четырёх стенах. Он просто заскучал и пошёл прогуляться. Да и снаружи он пробыл не так уж и долго. Даге, не будь так строг с Эрге. Он всё ещё слишком слаб. В смысле, ты только глянь на него! Такой худющий! Что ты будешь делать, если от твоих воплей он окочурится?

Эта слабая персона сегодня убила целых пять иных, так на минутку.

После слов Мей-мей Цзянг Шутан внимательно оглядел меня, после чего заговорил уже гораздо более мягким тоном:

- Если тебе так скучно, то присоединяйся к нам завтра. Просто не ходи по улицам один.

Я уже собиралась отказаться от этого предложения, как мне в голову прыгнула одна идея. Возможно, это прекрасный шанс для меня отучить команду полагаться лишь на огнестрельное оружие, продемонстрировав им эффективные методы использования способностей для боя. Ведь, какими бы ни были наши взаимоотношения, нам всем крайне выгодно, чтобы наёмники оставались сильной группой. Пусть меня саму они и недолго любили, но вот Даге, похоже, пользовался у них абсолютным доверием.

- Босс, у нас нет лишних людей, чтобы ещё и за ребёнком приглядывать, – с ехидной улыбкой заметил Каин. – С недавних пор расправляться с иными стало гораздо труднее, да и, если уж на чистоту, запас патронов у нас также безграничен. Мы не можем позволить себе растрачивать их почём зря.

- А ещё, – даже более недовольным голосом начала Тсенг Юнкиан, – если возьмём его с собой, значит ли это, что при делёжке кристаллов в расчёт придётся включить и его?

Включить в расчёт...

Я тут же нахмурилась, настороженная этими словами. Если в их планы не входило делиться кристаллами со мной, значит ли это что и Шуюн, дядя и тётя, которые не принимали участия в истреблении иных, так же не получали своей доли кристаллов?

Я резко поднялась, притворяясь, что разъярена словами наёмников, и вместе с тарелкой вышла из-за стола.

- Шую! – прокричал Даге, следом за мной вскакивая на ноги.

Услышав его оклик, я лишь ещё быстрее припустила по направлению к своей комнате, не давая возможности Даге продолжить свои уговоры.

Вечером я тайком проскользнула в комнату Шуюн, чтобы уточнить правдивость моей догадки. В итоге выяснилось что, как я и предполагала, она не получала от наёмников своей доли кристаллов, как впрочем и дядя с тётей.

Эта новость заставила меня нахмуриться. Как видимо, все кристаллы доставались лишь боевой группе. Это было очень несправедливо. Пусть они и не сражались с иными, но со всеми домашними обязанностями расправлялись именно они, в том числе и дядя.

Я бы поняла, если бы их доля была сравнительно незначительной, но чтоб совсем ничего. И пока я пребывала в этом порыве праведного гнева, я внезапно припомнила те прошлые десять лет проведённых в апокалипсисе.

Тогда ведь тоже никто не делился кристаллами с теми, кто занимался обычными домашними делами. Группы, в которых люди не пытались прикарманить кристаллы, едва те попадали им в руки, уже считались весьма организованными и справедливыми.

- Вообще-то Даге тоже не получает свою долю, – неожиданно прошептала Шуюн.

- Что? – на секунду замерла от изумления я. – А он-то почему не получает кристаллов? Он ведь их лидер, да и в боях с иными наверняка участвовал, отчего же тогда ему не дают кристаллов?

Даге обладает даром исцелять людей, который и так не особо приспособлен для боя. Теперь же выясняется, что он ещё и кристаллы не ест. Даже если он уродился с клеймом протагониста на лбу, ему всё равно необходима возможность развиваться, чтобы стать непобедимым!

Шуюн скривила странную рожицу, после чего пробормотала в ответ:

- Они забирают долю Даге в уплату кристаллов, что съел ты.

Я аж опешила.

- Эрге, Даге не винит тебя за то, что ты съел те кристаллы. Твоё столь быстрое восстановление, скорее всего, связано именно с этим, так что Даге даже рад. Однако этот вопрос касается не только нашей семьи. Даге должен принимать в расчёт и мнения других людей. Так что не вини его за это.

- У меня нет права в чём-либо его винить, – замотала головой я. – Я не виню его.

- Тогда всё хорошо, – облегчённо выдохнула Шуюн.

Я всего лишь боюсь его. Боюсь фразы, что он произнёс. «Ты же не был таким эгоистом в прошлом», – сказал он в тот раз. Неужели где-то в глубине души он начал подозревать, что я

могу и не быть Цзянг Шую? Если наступит день, когда окончательно выяснится, что я не его младший брат, что он сделает со мной?

Уже от самой мысли об этом по моей спине начинают бегать мурашки. Я постаралась отрешиться от этих тревожных мыслей.

Ведь Даге и так уже делал всё от него зависящее, так что, даже если бы моё сердце действительно было, как у снежной королевы, то к этому моменту оно уже начало бы потихоньку оттаивать.

Быстрым движением я вытащила из-за пазухи маленькую стеклянную бутылочку, что висела на цепочке у меня на шее. Это был небольшой сувенир моей сегодняшней вылазки.

Бутылочка была всего пять сантиметров в длину. Скорее всего, прежде её использовали как небольшой сосуд для эфирного масла.

Я укрепила её с помощью своего льда, так что теперь из неё вышел замечательный сосуд для хранения кристаллов эволюции. Я вытряхнула на ладонь один из находившихся внутри кристаллов.

- Съешь-ка это, Юн-юн.

Шуюн озадачено уставилась на кристалл:

- Эрге, а где ты дос--

Не успела она произнести и полфразы, как её глаза резко расширились от осознания. Когда же она вновь перевела взгляд на меня, в её глазах уже читалась тревога.

- Не вздумай рассказывать об этом кому-либо! - предупредила её я. - Особенно Даге. Иначе я буду до конца дней своих тебя игнорировать. Я даже из дома сбегу и буду возвращаться не чаще раза или два в месяц. Без шуток!

Выражение её лица тут же стало ещё более обеспокоенным.

- Ну же, просто съешь его и всё.

Шуюн замотала головой:

- Лучше ты его съешь, Эрге. Они ведь полезны для тебя.

- Я и так уже полностью восстановился. Просто мышечной массы слегка недостаёт, – с уверенностью выпалила я.

- Если прямо сейчас не съешь этот кристалл, я просто выброшу его, поняла?!

У Шуюн не оставалось иного выбора, кроме как проглотить кристалл.

- Юн-юн, иди на кухню и завари три чашки горячего чая. Очень горячего чая. Затем отнеси их Даге, тёте и дяде.

Шуюн замороженными глазами наблюдала, как я вытряхиваю на ладонь ещё четыре кристалла. Судя по её выражению лица, она уже поняла, что ей предстоит сделать.

Хорошо.

- Добавь два в чашку Даге. И убедись в том, что они всё выпили. Если вдруг они не допили, тебе придётся придумать какой-нибудь обходной путь, чтобы вынудить их допить свою чашку. Но смотри, чтобы они ничего не заподозрили.

- Ладно, – Шуюн аккуратно приняла из моих рук четыре кристалла и решительно кивнула. – Я прослежу, чтобы они выпили всё до последней капли. В конце концов, эти кристаллы не так-то просто достать.

Её глаза вновь начали краснеть. Проследив за удаляющейся в сторону кухни спиной Шуюн, я вернулась в свою комнату и принялась размышлять, параллельно укрепляя свой нож и шест новым слоем льда.

Среди всех наёмников Тсенг Юнкиан была той, что никогда не скрывала свою неприязнь ко мне, однако я не ожидала, что вечно улыбающийся Каин презирает меня даже больше неё.

Если бы я действительно была обычным восемнадцатилетним подростком, то прогулка вне дома была бы крайне опасной затеей. Но он просто проигнорировал это.

Его враждебное ко мне отношение стало настолько ощутимым, что приближается к опасной границе.

Что же касается остальных, тот лишь Лилия хотя бы попыталась смягчить накалившуюся между нами обстановку. И то это было сделано не для меня, а, скорее, ради Даге.

Все члены этой группы наёмников едят кристаллы эволюции. Если бы я так и осталась в неведении касательно их решения не делиться с остальными, то я бы оказалась единственным членом семьи, что ела и продолжает есть кристаллы.

Это было слишком опасно!

Мне плевать на то, что наёмники не желают делиться кристаллами с Шуюн, дядей и тётей. К тому же, как только они закончат вычитать съеденные мною кристаллы из доли Даге, им придётся начать делиться с ним.

А до тех пор я позабочусь о Даге. Я непременно снабжу его не меньшим количеством кристаллов, чем смогут раздобыть остальные наёмники.

Да и с долями Шуюн, тёти и дяди сама разберусь.

Я сама позабочусь о своей семье!

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/30373/823411>